

СТАЛКЕР

Ольга Баумгертнер

[ПОДМОСКОВЬЕ]
ПАРАДОКС РУЗЫ

Апокалипсис-СТ

Ольга Баумгертнер

Подмосковье. Парадокс Рузы

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Баумгертнер О. Г.

Подмосковье. Парадокс Рузы / О. Г. Баумгертнер —
«Издательство АСТ», 2020 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-119831-2

Есть в Зоне у Рузы практически непроходимая область, полная опасных тварей и гиблых мест. Так и прозвали ее сталкеры – Гиблое озеро. Только одному человеку, одиночке по кличке Немой, удалось вернуться оттуда живым. Да еще и с артефактом, свойство которого может подарить человечеству панацею от всех болезней. Теперь за Немым ведется охота. Многие готовы пойти на все, только бы заполучить бесценные артефакты. Будь то одержимые сталкеры, бандитские группировки или же ученые с благими намерениями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119831-2

© Баумгертнер О. Г., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Баумгертнер

Подмосковье. Парадокс Рузы

Друзьям и коллегам по перу посвящается.

*Совпадение некоторых имен и фамилий персонажей с реальными
– не случайно.*

Все они существуют в этой реальности или другой.

Глава 1

Санаторий

Лавина псов в одну секунду накрыла Мопса. Захар успел заметить мелькнувшее среди рыже-черных шкур искаженное от боли плоское, как у монгола, лицо парня. В голове пронеслась дурацкая мысль, что Мопса загрызли песики посерьезнее. Ах, чтоб тебя! Сталкер по кличке Лягушатник палил из калаша в клубок из тел, облепивших товарища. Хотя самое лучшее, что можно было сейчас сделать, чтобы выжить самим, – это уносить ноги. Только вот бежать было особо некуда. Узкая балка, в которую они угодили, спасаясь от мутантов, обернулась капканом. На склонах холмов затаились электрические аномалии – не пройти. Неширокое дно оврага тоже не внушало доверия, хрустело серой безжизненной глиняной коркой под подошвами ботинок. А дальше путь и вовсе упирался в ошетилившийся голыми ветвями непролазный осинник.

– Заха, что там?! – крикнул Лягушатник.

Захар бросил последнюю гайку вперед. Патроны у него давно уже кончились, а теперь и запас «маркеров» иссяк. Тускло блеснув на солнце, проглянувшем сквозь серую хмарь, гайка полетела широкой дугой и расплавилась. Стальные капли сдуло куда-то в сторону, вниз, и они крошечными раскаленными метеоритами впечатались в растрескавшееся, просевшее воронкой дно пересохшего ручья. В лицо Захара ударило жаром, дыхание сбилось. Сразу две аномалии на пути – «жаровня» и «комариная плешь»! Сообщить об этом Лягушатнику он не успел. Выстрелы внезапно оборвались. Его напарник с криком «Заха, бежим!» промчался мимо него. Захар запоздало дернулся, чтобы задержать товарища, но рука схватила только раскалившийся воздух. А Лягушатник со вспыхнувшими одеждой и волосами полетел в «гравиконцентрат». Через миг от сталкера осталось только темно-багровое с чернотой пятно – словно сухая кровавая корка легла на землю.

Захар, стиснув зубы, оглянулся на воюющий, рычащий и скулящий ком, сквозь эту какофонию прорывались страшные звуки разрываемой плоти и хруст размалываемых зубами костей. На какое-то мгновение у сталкера возникла уверенность, что и он останется здесь, в этом проклятом логу – или в виде обглоданного скелета, или в виде расплющенного подгорелого блина. Однако ноги уже сами собой несли его прочь. Обострившиеся чувства уводили сталкера в сторону от аномалий, от загрызших товарища собак. Пот заливал глаза, силы были на исходе. Захар бросил рюкзак и бесполезный пистолет, оставив при себе лишь охотничий нож. Сталкер каким-то чудом проскользнул мимо «жаровни», достиг зарослей. Обходить их и лезть на склоны было опасно – до Захара доносилось едва слышное электрическое потрескивание. И он побежал напропалую через гущу. Тонкие ветки мертвого осинового леса больно хлестали по лицу. В других обстоятельствах сталкер бы никогда не сунулся в эти заросли. Но в данный момент это казалось единственным выходом. Хотя выходом ли?

Захар в тысячный раз проклял момент, когда он согласился идти к Гиблому озеру. В любое другое место Зоны – всегда пожалуйста. За почти четверть века сталкерства он изучил Русскую Зону вдоль и поперек. Но только не этот участок, который все местные искатели обходили стороной. Сюда мог сунуться только самонадеянный новичок. Или дурак. Вот и они свалили дурака, подписав с Институтом контракт, суливший настолько щедрое вознаграждение, что от него нельзя было отказаться. Раньше Захар всегда осторожничал. Слишком высокая цена – это всегда гарантированный риск. Лучше на что попроще соглашаться – и себе спокойнее, и жена вдовой не останется. Но в этот раз его как черт дернул.

Захар наконец продрался через осины, утыкавшие лог голыми стволами будто трехметровыми иглами, стал забираться на пригорок, на верху которого стояла одинокая высохшая

сосна. Поднявшись, оглянулся. Хоть осины и были низки, за ними все равно не получалось разглядеть место, где сталкеров нагнали собаки. Зато дальше, за болотистой низиной, чернела груда ящиков с брошенным искателями институтским оборудованием. А еще дальше, километрах в трех, за еще одним мертвым леском, висела серая непроницаемая дымка, застилавшая небо и землю и скрывавшая цель их экспедиции. Захару стало не по себе при взгляде на эту хмарь. Где-то за ней находилось Гиблое озеро, место, вечно затянутое густым серым туманом. Опасное место. Захар ощущал это даже отсюда. Ему чудилось, что где-то в глубине дымчатой пелены глухо ворчит гром. Однако ни одной вспышки молнии он так и не увидел.

Где-то завывала собака. Это заставило Захара очнуться. Он отвернулся от хмари, поглядел с пригорка на юго-восток, туда, куда ему предстояло идти, чтобы выбраться из самого опасного района Зоны. От взгорка шло русло еще одного пересохшего ручья, пропадающего в болоте среди высоких, выше человеческого роста, камышей. Стебли стояли неестественно прямо, и ни один из сухих листьев не шевелился под дуновением ветра, будто все болото было накрыто невидимым стеклянным колпаком. Левее, немного в стороне от нужного сталкеру направления, шла цепь небольших увалов с редкими торчащими деревцами. А дальше, примерно в пятистах метрах, темнела заброшенная деревня. И зловецким черным шпилем торчала над домами колокольня сгоревшей давным-давно церкви. До зеленой полосы, где начиналась живая, не выжженная до конца Зоной земля, оставалось километров пять.

– Это если по прямой, – сказал тихо, сквозь зубы сталкер. – А у тебя, Захар, ни единой гайки, чтобы выбраться отсюда. Одна лишь голая интуиция.

Он похлопал себя по многочисленным карманам на брюках и куртке. Нашел, к своему удивлению, несколько десятирублевых монет.

– Тоже сгодится. – Сталкер, почувствовав некоторое облегчение, зашагал вниз с пригорка.

Под ногами вдруг захрустели старые сосновые иголки, точно он шел по раскиданному по земле после ураганного ветра хворосту. Захар запоздало попытался притормозить, но нога уже запнулась о торчавший корень сосны. Сталкер полетел вперед, покатился с пригорка, упал на ладони. Выпущенные из рук десятирублевые монетки запрыгали по земле, как резиновые, и их затянуло в очередную гравитационную воронку. А сзади вновь завывали собаки.

Захара придавило к земле, невидимое нечто поволокло его вперед, словно вцепившись в каждую клеточку тела. В лицо снова дохнуло жаром. Под ладонями камни и песок превратились в раскаленные уголья, а пересохшие камыши в одну секунду вспыхнули. Пламя вздыбилось над болотом десятиметровым перевернутым конусом, зашумело, как гигантская газовая горелка.

Район Гиблого озера все-таки не зря так назывался. Такого количества аномалий – затившихся, неясных – сталкер нигде еще не встречал. «И не встречу, видимо, уже», – обреченно подумал он и закрыл глаза, смирившись с неизбежным. И все же прошептал:

– Отпусти! Отпусти, родная. Не заслужил я такого...

Растрескавшиеся губы мазнули по земле, собрав на себя серую пыль. От раскаленного, потяжелевшего воздуха стало невозможно дышать, словно в легкие налили расплавленного свинца. На покрасневшие веки легли тени.

«Дядя Захар? Как же тебя сюда занесло? Зачем?»

«Сашка?! – изумился мысленно сталкер. – Ты? Живой? Да нет же... Вот и свиделись, Сашка...»

Захар подумал, что, наверное, это логично – на пороге смерти разговаривать с мальчишкой, погибшим четверть века назад неподалеку отсюда. «Что ж, будет с кем пообщаться на том свете. Даже хорошо, что с этим пацаном», – устало подумал сталкер. Где-то в памяти грустным эхом прозвучал голос жены. Она в чем-то упрекала его. Может быть, даже в том, что за столько лет совместной жизни они так и не завели детей, побоявшись последствий влияния Зоны.

– Отпусти. Отпусти! – Захар снова услышал Сашкин голос и потерял сознание.

Веки поднялись тяжело, будто сталкер все еще находился в гравитационной аномалии. Захар увидел чистое голубое небо. Сел с криком. Тело ломилось так, как если бы его припечатывали кузнечным молотом. Провел ладонью по опухшему лицу.

– Ну, чисто Вий, – прошептал сталкер, потерев глаза кулаками.

Язык в пересохшем рту еле ворочался. Захар закашлялся. Попытался подняться. Но удалось встать только на четвереньки. Голова кружилась. И только дышалось уже значительно легче. Сталкер тяжело сел на землю и огляделся. То же болото – только с выгоревшим дотла камышом – осталось позади. Заброшенная деревня была теперь ближе, но осталась по левую руку. На земле четко просматривались оставленные искателем следы. Все-таки он выбрался. Полз. Полз, преодолевая себя и обстоятельства.

Захар поднял взгляд. Стая собак, судя по всему, ушла – по крайней мере, сталкер их уже не видел и не слышал. Дальше, на севере, над Зоной, откуда он спешно уносил ноги, висела та же хмарь, но с мрачными багровыми отсветами. Облака медленно закручивались в спираль, падали дымным водопадом в воронку. А там на дне...

Захар знал, во что они превращались под действием чудовищной гравитации.

Во всем был виноват Немой – это он притащил как-то камушек в бар. Как достал это сокровище, черт его знает. Может, способ знал, а может, подрезал у кого. Но на карте Немой, уверенно ткнув пальцем, показал гравитационное озеро. Точнее, озера в этом месте давно уже не было. Когда-то тут плескалось Рузское водохранилище. А как пришла Зона, вода исчезла. Вокруг появилось огромное количество мощных аномалий, таких и не встретить в других областях Зоны. И к озеру, в общем-то, никто и не совался никогда, если жить хотел.

Однако прозрачный как слеза камень в длинных, цепких, как у хищной птицы, пальцах Немого зажег алчный блеск в глазах охотников за артефактами. Около десятка сталкеров сразу сорвались с места и отправились искать удачу. Никто из них назад не вернулся. И даже после этого кто-то еще ходил в это гиблое место. Захар не считал, сколько их было, тех, кто пожелал найти сокровище. Но их оказалось много.

Кто-то из менее рискованных все-таки нашел необычную аномалию, подтвердив слова Немого, что гравитационное озеро существует. Эти счастливицы смогли вернуться домой. А Немой еще пару раз притаскивал небольшие камушки – прозрачайшие алмазы с застывшими внутри ожившими радугами. Все прочие, кто пытался добраться до редких «ништяков», – сгинули. Ввиду обстоятельств назвали эти злополучные артефакты «Слезам Рузы».

Время от времени в сторону озера кто-нибудь да отправлялся испытать удачу. Ходили слухи, что алмазное дно трескается и обломки выкидывает наружу вопреки законам физики. Какого-либо рационального объяснения тому, как камни достались Немому, народ не находил. Несколько раз пытались больше вызнаться у самого Немого, но тот молчал и вдаваться в подробности не желал. А спрашивать у него другими способами, жестче, любому вышло бы дороже всяких алмазов. Даром что некоторые рискнули. Где теперь эти некоторые? Люди умные с Немым предпочитали не связываться. А кто не знал молчаливого сталкера и лез с разборками, пропадал без следа. Среди охотников за артефактами даже шуточка-отговорка мрачная ходила: типа, не доставай, а то с Немым познакомлю.

Захар тоже старался от Немого держаться подальше. И уж тем более не собирался идти на поиски этой проклятой гравитационной аномалии. Но вот в Институте прознали про алмазное озеро. Один из камушков, принесенных Немым, попал в лабораторию.

А дальше «наука» зашевелилась, руководство Института расщедрилось на очень выгодный контракт, и с десятком сталкеров отправились туда вместе с несколькими учеными. Это была всего лишь исследовательская экспедиция с задачей подойти как можно ближе, на безопасное расстояние, если подобное определение вообще уместно в Зоне, установить съемоч-

ный кран, поднять камеру и заснять аномалию на видео. Вот и сняли они кино, Нэшнл Джеографик хренов...

На группу напали мутанты, пара ученых от института угодила в «мясорубку», спасаясь бегством, остальные погибли защищаясь.

То ли Немой указал не лучший путь до гравитационной аномалии, умышленно умолчав обо всех остальных опасностях, то ли ранее неизвестных ловушек около пересохшего водохранилища с тех пор прибавилось.

Захар задумчиво потер челюсть. Почудилось, что какой-то зуб шатается. «Нет, – решил сталкер, – вернусь и все-таки спрошу у Немого. За все спрошу. А теперь опять ползти, медленно, осторожно, до тех пор, пока не хватит сил встать».

Захар пришел в себя в палате. В большие окна бил мягкий утренний свет. Сталкер долго лежал, смотрел в высокий потолок, по которому гуляли резные тени от листьев, пытался вспомнить, как он сюда попал и что было до этого. Но голову словно набили ватой.

– Очухался, Захар Викторович? – спросил кто-то с насмешкой.

Искатель приподнялся на локтях в изумлении. Так и есть: Иван Абрамов, местный чудоврач, разбирающийся в болячках, принесенных сталкерами из Зоны, да и просто отличный хирург со стажем, равным по сроку сталкерству Захара. Доктор заглянул в палату и остановился в дверях.

– С головой все в порядке? А то боялся, что не вытащим тебя.

– В смысле? – хрипло спросил пациент.

– Не помнишь, значит? – Врач прищурился. – Принесли тебя сюда едва живого. Точнее, даже, пожалуй, уже умирающего. Из комы вытащили.

У Захара холодок пробежал по спине. Он знал, что просто так к Ивану не попадают, только с серьезными случаями. Сталкер содрогнулся, осмотрел себя.

– Руки-ноги на месте, не отрезал, – мрачно пошутил хирург. – А вот за мозги боялся. Что стряслось-то, Захар? С тобой руководство Института еще желало поговорить на эту тему. Ждет, когда очнешься.

Захар потер нахмуренный лоб.

– В аномалии попали, ученых понесло туда, куда не надо. Мы решили возвращаться, по пути назад на нас напала дюже здоровая стая псин. Оборудование пришлось бросить. Парни не выбрались... А кто меня сюда притащил-то?

– Не выбрались, значит. – Иван покачал головой. – Тот, кто тебя принес, просил не говорить.

Захар с удивлением поглядел на врача. Тот, скрестив руки на груди, скептически глядел на сталкера, еще сомневаясь в способности того нормально соображать.

– Ну, ну, шевели мозгами. Много народу шастает в район Гиблого озера?

– Немой? – поразился Захар.

Иван кивнул.

– Иногда подбрасывает мне пациентов с Зоны. И всегда с аналогичной просьбой – не любит, чтобы ему должны были.

– Уж я-то должен. – Захар сжал кулаки. – Он по аномалиям недостоверную информацию нам дал! Дал бы точный расклад – не вляпались бы мы в то дерьмо!

Хирург помрачнел.

– Дал он всю информацию, – процедил Иван сквозь зубы, оглянулся через плечо, зашел в палату и прикрыл за собой дверь. – Только руководство вам не передало. Посчитало, что выведете, несмотря на опасность и даже невозможность прохода в некоторых местах. Я когда узнал, чуть в челюсть не съездил Боровому...

Захар сидел, обалдев от услышанного. А еще его очень заинтересовало, откуда это Абрамов узнал об информации, о которой умолчало руководство Института. Но хирург спешно продолжил, хрустнув суставами:

– Хотелось ему врезать, да. Да потом плюнул – мне мои руки еще в операциях пригодятся, а морду пусть ему кто-нибудь другой начистит, благо, желающих хватает.

Врач смолк, в раздумье потер мочку уха, смутившись из-за своих оправданий перед сталкером, полез куда-то в шкафчик, достал пару мензурок, а из кармана халата извлек бутылек с медицинским спиртом. Начислил себе и Захару по паре капель. Молча выпили.

– Сколько я уже здесь? – спросил сталкер, когда во рту и горле перестал полыхать пожар.

– Пятые сутки. Сегодня семнадцатое августа.

Захар задумался, пытаясь восстановить в голове хронологию событий: «В Зоне экспедиция провела два дня, еще день, видимо, ушел на то, чтобы Немой выволок меня оттуда. Неужели все пятнадцать километров тащил? И это если по прямой».

– От блокпоста Старой Рузы он тебя на машине вез, – сказал Иван, явно прочитав вопрос на лице сталкера. – А вот сколько километров он тебя по Зоне пер – не в курсе.

Захар кивнул и спросил:

– Когда домой можно?

– Еще пару дней тебя тут подержу и отпущу, если все будет в порядке. Жена твоя, кстати, приходила. Переживала. Но я ее успокоил, не волнуйся. После обеда придет опять.

Захар вздохнул с облегчением. Ему всегда было страшно говорить жене о злключениях, но по-другому он не мог, ибо доверял ей как никому другому.

Зазвонил мобильный у Ивана. Врач не ответил, но спешно попрощался и ушел. Сталкер еще некоторое время полулежал, прислушиваясь к себе. Но то ли организм находился еще под действием лекарств, то ли Иван его так быстро поставил на ноги, но в теле не ощущалось ничего подозрительного. Захар поднялся с постели, подошел к окну. Окна главного корпуса госпиталя – бывшего санатория имени Герцена – выходили на крутой берег Москвы-реки. Этаж палаты – восьмой или девятый. Верхушки деревьев санаторного парка – чуть ниже уровня окна, поэтому вдаль видно было хорошо: зеленые сосны на холмистых берегах, лента реки, солнце светит. А дальше все серо, размыто, нечетко, какая-то хмарь – будто сталкер глядел через объектив фотоаппарата с коротким фокусом. Там, где еще недавно находились многочисленные поселки, теперь протянулась Зона. И никто толком не знал, где ее граница будет завтра.

– Живем как на вулкане, – пробормотал Захар, его взгляд застыл на хмурой дали. – Хотя нет, сейсмологи и вулканологи благодаря приборам хотя бы могут предупредить о землетрясениях и извержениях, а с Зоной любые прогнозы бесполезны.

Когда произошел последний Выброс, Зона поглотила Рузу, оба ее водохранилища, подползла вплотную к Старой Рузе и застыла. Институт, уже имевший опыт эвакуации, спешно вывез оборудование и сотрудников. Обосновался на территории санатория им. Герцена. Перебазировались сюда же и несколько военных подразделений, даром что в округе многие годы до возникновения Зоны находились военные городки. Рядом располагался военный аэропорт. Когда-то тут размещались легендарные «Русские витязи» и «Стрижи», тренировались в небе Подмосковья, выписывали фигуры высшего пилотажа. А теперь аэродром принимал военные транспортные вертолеты и самолеты, медицинский авиатранспорт. Впрочем, летали они рядом с Зоной с большой осторожностью и с не меньшим мастерством.

Иван продержал Захара в палате два дня, как и обещал. Напоследок сделал экспресс-анализы, ЭКГ и МРТ и, не найдя никаких отклонений, отпустил с чистой совестью. Сталкер вышел из госпитального корпуса. Он настроился нанести визит руководству Института и рассказать обо всем, что произошло с экспедицией.

И разговор предстоял не самый приятный.

Но сначала Захар решил пройтись по крутому берегу, заросшему соснами, поразмышлять. Тропинка увела его на сухой, засыпанный пожелтелой хвоей склон. Искатель присел там на пригорке, прислонившись спиной к шершавому стволу. Пахло нагретой смолой. Откуда-то приятно потянуло дымком от костра. Узкая, мелкая река неспешно катила свои воды, блестела под солнцем. Для полноты мирной картины не хватало только ребятишек, плескавшихся на мелководье и носящихся по песчаному пляжу, что тянулся вдоль невысокого противоположного берега, да рыбаков. Но ни тех, ни других уже невозможно было встретить у реки – всех давно эвакуировали из окрестных сел. Где-то река протекала через Зону, и теперь в ее водах не водилось ни единой рыбешки, там даже насекомых не было. А водоплавающие птицы облетали реку стороной. Только тихо и тоскливо шуршали пожелтевшие камыши, зачехленные ивы стояли, окунув голые прутья в мертвый поток. Пробы воды ничего не показывали. Но живность явно что-то чувствовала, и люди тоже теперь держались от реки подальше. Захар с тоской подумал: «А ведь я когда-то, кажется, что уже в какой-то другой жизни, катался на кораблике по Москве-реке в столице. Но теперь златоглавая брошена. Во что там превратилась река? Так же безжизненна, пересохла или же теперь полна мутантов?»

Где-то со стороны Зоны шла туча, доносился гром, глухой, ворчащий. А потом там ливало. Вся Зона вдали скрылась за пеленой дождя. Захар поймал себя на мысли: «Как хорошо, что ни дожди, ни туман из этого проклятого места сюда не заходят».

Через час сталкер пошел назад, так и не придумав, что будет говорить про погибшую экспедицию. Точнее, как он это будет рассказывать.

Иван смотрел на Немого с интересом. Точнее, смотрел с профессиональным интересом. Любой сталкер со временем нет-нет да и оказывался в палате у Абрамова. Впрочем, те, кто свои ранения и болячки не воспринимал всерьез, тоже рано или поздно попадали к знаменитому лекарю, но уже в патологоанатомическое отделение Института, где врач скрупулезно изучал причину их смерти. Только один Немой, как заговоренный, никогда еще не становился пациентом не то что Ивана, но и других врачей, попроще. Легендарный сталкер на первый взгляд не производил впечатление сильного человека. Чуть выше среднего роста, с заостренными скулами, покрытыми темной недельной щетиной, худой, а руки – даже через ткань неизменной коричневой толстовки было заметно, какие они тонкие. Однако же Захара из Зоны этот человек на себе приволок, а это о многом говорило. Да и взгляд у него был такой, что о тщедушном телосложении этого мужчины как-то сразу все забывали. Наверное, такой же бывает у изголодавшихся отощавших волков, готовых порвать любого на мелкие клочки. Когда Немой смотрел на Ивана, тому всегда становилось не по себе. Но с Немым только так и можно было общаться – посредством визуального контакта. Сейчас в глазах молчаливого сталкера застыл вопрос.

– Жить будет, спасибо, – сказал Иван и зачем-то добавил: – Хорошего человека спас.

Немой в ответ фыркнул.

– Да-да, знаю, убудков ко мне не притаскиваешь, – расшифровал лекарь. – И за это тоже спасибо.

Вроде угрюмый сталкер и не говорил, а через жесты и эмоции, красноречиво написанные на его лице, собеседник все как-то правильно додумывал сам. Немой кивнул и, накиннув на голову капюшон своей полинялой толстовки, развернулся, собравшись уходить.

– Постой. Где нашел-то его? – торопливо спросил Абрамов.

Сталкер развернулся, на лице его читалось недоумение.

– Да в курсе я про экспедицию, – пробурчал Иван. – Прямо оттуда и тащил, что ли? Или поближе?

Немой кивнул: поближе, значит.

– И, как обычно, имя спасителя не разглашать?

Сталкер так глянул в ответ, что Ивана передернуло. Хирург кашлянул, чтобы как-то скрыть это невольное движение.

– С остальными что? Не знаешь?

Немой отрицательно мотнул головой, а потом кивнул в ту сторону, куда увезли на реанимационной каталке Захара: мол, у того и спросишь, – и, больше не задерживаясь, зашагал прочь по больничному коридору.

– Понятно. Спрошу потом у Захара, – произнес ему вслед Иван.

Как только сталкер ушел, сразу стало легче. В его присутствии врач всегда ощущал дискомфорт и что-то сродни повышенному давлению, отчего ломило виски и слегка болела голова. И Иван подозревал, что это неспроста. У всех, кто часто бывал в Зоне, происходили какие-то изменения. Чувства обострялись, сталкеры замечали то, на что обычные люди никогда бы не обратили внимания. У Немого эта сверхчувствительность, несомненно, имелась, не зря же он из Зоны всегда возвращался без единой царапины, а в общении превосходно обходился без слов. Ивану даже пришла мысль в голову: а что, если бы он сам тоже молчал и только выражал все эмоциями на лице? Или даже мысленно. Вдруг Немой телепат?

– Сам ты, Ваня, телепат, – обругал себя хирург. – Еще с годик с этим типом пообщаешься и точно мысли научишься читать.

Он развернулся и ушел в отделение реанимации. И вовремя. Следующие пять минут Абрамов с командой вытаскивали сталкера, у которого внезапно перестало биться сердце, с того света. Когда давление и пульс Захара нормализовались и стало понятно, что с ним все в порядке, доктор покинул отделение, ушел в свой кабинет. Жутко хотелось спать, хотя час был еще не поздний. Иван прилег на кушетку, прикрыл глаза. Но в мозгу крутились мысли о прошедшем дне, и еще какая-то неясная тревога не давала отключиться. Выругавшись, Иван сел. Посмотрел на часы, потом, хлопнув себя по коленям, поднялся, открыл дверь в подсобное помещение, вошел и закрыл замок за собой. Наверное, коллеги хирурга очень бы удивились, увидев обстановку подсобки. На столе стоял компьютер с несколькими мониторами для слежения. Рядом – тумба с сервером и записывающим устройством. Иван надел наушники, пощелкал тумблерами, переключая изображения с камер слежения на мониторах. Потом просмотрел список сделанных за день аудиозаписей. Прослушав последнюю, записанную примерно полтора часа назад, Абрамов аж подскочил в кресле. Скинув халат и на ходу набирая номер на мобильном телефоне, он помчался по коридору к пожарной лестнице, которой никто не пользовался, прыгая через ступени, побежал вниз, а затем к блокпосту на въезде в Институт.

Там хирург сел в джип с тремя военными. Машина, рванув с места, исчезла за поворотом дороги, идущей в сторону Можайского шоссе, а еще через пять минут села на хвост старого «Лендровера». Абрамов напряженно всматривался в преследуемую машину, но разглядеть пассажиров в сгустившихся сумерках уже было невозможно. Фары впереди идущего внедорожника вдруг мигнули и погасли. Водитель военного джипа от неожиданности резко выжал тормоз. Дорога впереди оказалась пуста.

– Куда они свернули, кто видел? – крикнул Абрамов.

Они осторожно проехали вперед, но так и не обнаружили на протянувшейся по обе стороны дороги просеке искомую машину.

– Да что за чертовщина-то? – выругался Иван и, взяв рацию, начал отдавать кому-то приказы.

Прочесывать район Можайского шоссе отправились еще пять машин. Однако поиски результата не дали. «Лендровер» как в воду канул.

В госпиталь Иван вернулся ранним утром. Хирург на минуту заглянул в реанимацию к Захару, а затем, оказавшись в своем кабинете, измученный бессонной ночью, рухнул на кушетку и отключился. Проснувшись около полудня, Абрамов снова скрылся в своей загадоч-

ной шпионской подсобке, прослушал новые записи. От последних сделался совсем мрачным и еще полчаса смотрел в одну точку, переваривая услышанное.

– Что ж ты так сплоховал-то? – спросил Иван, обращаясь то ли к себе, то ли к неведомому собеседнику. – Как теперь разобраться во всем?

Он тяжело вздохнул, набрал номер на телефоне.

– Добрый день, Дмитрий Владимирович! Не отвлекаю? У нас тут ЧП. Вам надо приехать. Пора.

Оставив Захара на попечение хирурга, Немой вышел из госпиталя. Сунул руки в карманы мешковатых, защитной окраски брюк. Посмотрел на вечернее небо, глубоко втянул в себя воздух, пропитанный запахом сосен, и направился куда-то по одной из многочисленных асфальтовых дорожек бывшего санатория. В госпиталь он привез Захара на «газике», который ему одолжил скупщик хабара в Старой Рузе. Рюкзак Немому пришлось бросить в Зоне, чтобы дотащить Захара.

Через пару минут Немой подошел к КПП, установленному на въезде на территорию Института. Какой-то военный у будки даже махнул сталкеру рукой. Немой едва заметно кивнул в ответ, замедлил шаг у автостоянки, где оставил «газик». Но потом, передумав уезжать, прошел мимо, направившись в поселок бывшего санатория, там жил медицинский и обслуживающий персонал, военные и сталкеры – все вперемешку.

Асфальтовая дорога, прямая как стрела, вела от КПП через совсем заросший лесопарк. За газонами тут давно уже никто не следил, и трава вымахала по пояс. Деревья смыкались над головой плотным пологом. Если бы не зажегшиеся фонари, тут было бы совсем уже темно. По пути сталкеру встретилось несколько нарядов, несших охрану территории. Кто из военных знал Немого, те предпочитали отворачиваться и делать вид, что не замечают его, а новички пялились на легендарную личность, про которую ходили странные рассказы, больше похожие на страшилки. Пялились ровно до тех пор, пока случайно не наткнулись на колючий взгляд Немого, пробирающийся, как стакан махом выпитого некачественного самогона. Только оставлял этот взгляд после себя не жар, а какой-то неприятный озноб и такой же мутный, как пойло, осадок в душе. Смотреть на молчаливого сталкера после такого больше никому не хотелось.

Через метров пятьсот дорога вынырнула из леса, повела дальше в глубь поселка. В основном дома светились электрическим светом, но встретилось и несколько заброшенных. Немой дошел до здания бывшего ДК, где нынче располагалась база местных сталкеров.

Столовая-буфет превратилась в бар, в котором, впрочем, по-прежнему можно было вкусно пообедать. В небольшом концертном зале оборудовали что-то вроде рынка, где торговали всякой всячиной для походов в Зону. Продавали здесь в основном всякую ерунду и ширпотреб для ничего не смыслящих новичков, поток которых не иссякал. Кто-то из них собирался в Зону на поиски артефактов, кто-то на экстремальные экскурсии. Оставив на рынке и в карманах экскурсоводов приличные суммы, новички внезапно сталкивались с проблемой – Зона за забором и Периметр тщательно охранялись военными. А те выпускать в Зону кого попало не собирались. Мошенники, довозя своих клиентов до закрытого КПП Старой Рузы, делали печальные лица, говорили, что ничего не поделаешь, и в качестве компенсации уговаривали сделать фотосессию якобы в Зоне. В итоге новички уезжали ни с чем, продолжая, впрочем, распространять миф о том, что в Зону можно спокойно сходить как на прогулку.

Заправлял всем этим «бизнесом» старый сталкер, лишившийся одной ноги, с незамысловатой кличкой Одноногий. Впрочем, он занимался делами и посерьезнее. И тех, кто мог платить большие деньги, действительно переправлял в Зону. В ДК Одноногий также держал гостиницу для приезжих сталкеров, а одну из комнат всегда оставлял для Немого, хоть тот не так часто объявлялся в поселке. Но зато только этот хмурый молчаливый искатель приносил

Одноногому особенные артефакты, которые можно было выгодно перепродать, или ходил в Зону за «ништjаками» на заказ, никогда не подводя старика.

Вечером в баре обычно было многолюдно, но в этот раз в зале находилось от силы человек десять. Немой прошел к стойке, занял одно из свободных мест. Много лет тут работал бармен по прозвищу Хруст. Когда-то кличка его была более длинной – Хрусталь, за привычку того протирать до блеска стаканы. Но очень быстро от прозвища осталась половина – за другую привычку бармена: он любил похрустывать чаевыми. Бармен, увидев сталкера, поставил стакан и налил двойную порцию «Джека Дэниелса». Немой опрокинул в себя выпивку, сделал знак «повторить», достал из заднего кармана пачку сигарет. Хруст кивнул, наливая, и тут же быстро прошептал, показывая глазами куда-то в сторону.

– Тебе Одноногий клиентов нашел. Ждут там.

Немой потер задумчиво щетину на щеке. Чуть обернулся, разглядывая стакан с новой порцией дешевого виски, а заодно окинул взглядом потенциальных заказчиков. Передумав закуривать, сталкер убрал пачку с сигаретами обратно в карман и уперся потяжелевшим взглядом в бармена. Тот дернулся и отодвинулся от Немого.

– Я не в курсе, кто это, разбирайся сам с Одноногим, – оправдываясь, пробурчал Хруст и, оставив перед сталкером початую бутылку, точно откуп, ретировался, отойдя к другому клиенту.

Немой на этот раз сам налил себе в стакан и направился, прихватив бутылку с собой, к самому дальнему, отделенному от остальных перегородкой, «приватному» столику, из-за которого за ним наблюдали трое здоровых мужиков в камуфляже. На шее незнакомцев висели золотые цепи. На руках пестрели наколки. К ремням были пристегнуты ножи из «дамасской» стали – отличительный знак одной из бандитских группировок. «Еще бы на лбу себе написали – мы из можайской банды, – хмыкнул про себя Немой. Пушки их лежали в спортивной сумке у ног. Это Немой почувствовал, не увидел. – Не побоялись же сюда сунуться с оружием, да и вообще сунуться. Тут же все под контролем военных, да и военная база рядом. Случись что, непрошенных гостей тут в пять минут раскатают. Но эти все-таки приперлись, несмотря на риск. И оружие как-то протащили. Хотя понятно как. Одноногий поспособствовал. Совсем страх потерял».

Сталкеру махнули рукой на свободную лавку напротив, но он остался стоять.

– Ты Немой? – начал разговор один из бандитов, придирчиво его оглядывая. – Что-то не тянешь ты на крутого сталкера.

Немой лениво оглядел бар, всем видом показывая, что происходящее становится ему все менее интересным. Бандиты переглянулись.

– Черт, он реально немой, пацаны! Как с ним разговаривать-то?

Один из заказчиков прокашлялся.

– Короче. Есть дело. Кивнешь, берешься или нет, иначе...

И тут он наткнулся на прямой холодный взгляд Немого. В позвоночник, в области шеи, словно иглы воткнули, отчего бандит удивленно заморгал, на какое-то мгновение перестав ощущать собственное тело. Стушевался, потирая занемевшую шею.

– Короче... – уже не так уверенно пробормотал он. – Тут ходили слухи, что ты какие-то крутые стекляшки с Зоны притащил. Точнее, что только ты их можешь таскать. Босс хочет, чтобы ты ему их приносил. Или чтобы нас научил, где и как их брать, иначе...

Немой поставил стакан и бутылку на стол, навис над бандитом, не отводя тяжелого взгляда. В мозгу у «смельчака» явственно прозвучал вопрос: «Иначе что?»

– Хана тебе, – выдохнул испуганно бандит, отшатнувшись.

Сталкер медленно отодвинулся, пригубил из стакана, глядя на компанию так, как если бы решал: прихлопнуть таракана или все же не мараться?

– Соглашайся. А то тут за тобой еще одни охотятся. С ними хуже будет! – словно оправдываясь, зачистил бандит. – Они тебя на цепь, как собаку, посадят. Жрать давать не будут. Будешь рабом. А у нас...

Он снова наткнулся на взгляд сталкера и умолк. Немой, задумавшись, смотрел на бандитов сверху вниз, потом полез за пазуху. Вся троица дернулась, опустив руки под стол, потянувшись к сумке со стволами, но сталкер уже невозмутимо извлек блокнот и ручку и, что-то чиркнув там, положил на стол. Бандиты глянули на записку.

– Платить сколько будем? – озвучил вопрос один из них.

Главный усмехнулся, вновь осмелев:

– Одного процента тебе хватит. Плюс получишь от босса крышу. Супервыгодное предложение!

Немой будто повеселел, показал большой палец вверх и написал в блокноте: «Поехали к боссу». Бандиты заулыбались, засобирались, бросили на стол для бармена хорошие чаевые. На стоянке около ДК сели в выдавший виды «Лендровер» с московскими номерами – один за руль и двое на заднем сиденье, усадив между собой Немого.

Внедорожник выехал из поселка через второй КПП, рванул по ночной дороге, то подскакивая на ухабах, то ухая в ямы. Темными высокими стенами по обеим сторонам стоял еловый лес.

– На Можайку обратно выворачивай! – приказал главный переговорщик.

В свете фар мелькнуло несколько указателей: «Аэродром», «Чапаевка», – а указатель на Можайское шоссе так и не появился.

– Твою ж мать, – ругнулся сквозь зубы водитель, вглядываясь в ночную темень, лежащую за границами фар. – Этот поворот пять минут назад проезжали!

– Не пори чушь! И навигатор достань!

– Там аккумулятор сдох...

– Дебил! – Главный полез во внутренний карман жилетки доставать свой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.